

*О память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной...*

К. Батюшков

ВАШ

ПРОЛОГ

На высоком берегу реки Оки во Владимирской области расположился старинный русский город Муром. Как гласит первое упоминание в «Повести временных лет», датированное 862 годом, город был подвластен князю Рюрику. Бежали годы, или, лучше сказать, текли столетия, гремели междоусобные войны, гибли люди, рождались новые поколения, и вот на карте Древней Руси появилось княжество: Муромско-Рязанская земля. В ту пору строения возводились в основном из дерева, ну и, как правило, при малейшем пожаре или нашествии врагов сжигались до основания. Погибало население целых городов, но приходили другие люди. Они строили, рожали детей и в страхе ждали новых набегов. Ввиду разрозненности и разобщённости поселений оказать какое-либо серьёзное сопротивление не представлялось возможным, для этого нужна была консолидация и объединение мелких городов и поселений. Этого требовала и эволюция Древней Руси. В 1127 году несколько мелких городов объединились в Муромско-Рязанское княжество, но просуществовало оно не-

долго. Как водится в таких случаях, княжество начали раздирать противоречия. Наступил 1160 год. Княжество раскололось на две вотчины, и вновь закипели страсти. Самим защищать свои владения было крайне сложно, пришлось обращаться то к Юрию Долгорукому, то к Изяславу Мстиславичу. Упорную борьбу вели братья Владимира Мономаха с Олегом Святославичем. Бойцов было хоть «через край», и поди разбери, кто прав, а кто виноват. Ясно одно — простым людям покоя не было.

Страшно не хочется затягивать вас, дорогие читатели, в исторические дебри, тем более погружать в далёкое прошлое. Мне могут возразить: это же наша история, как легко вы отмахиваетесь от неё. Кто же спорит? Действительно, это наше прошлое, и кто-нибудь из писателей осмелится поднять этот исторический пласт. Честь ему тогда и хвала. Но согласитесь, от всего этого веет тленом, покрытым многометровым культурным слоем. Чтобы раскопать многовековое, а порой «засыпанное» тысячелетиями прошлое, необходимо иметь знания археолога или историка; чувствовать любовь к таинственному прошлому. У меня же нет ни того ни другого. Поэтому мне хотелось бы, дорогие читатели, поделиться историей своей семьи, предложить окунуться в послереволюционное время, заглянуть в маленький уездный городок Муром и пригласить вас посетить небольшой деревянный дом, принадлежавший Алексею Егоровичу Шумилину, познакомиться с его многодетной семьёй. Алексей Егорович Шумилин был зажиточным, но не богатым купцом. Держал скорняжное, шляпно-шапочное производство и даже одно время выполнял заказ царского правительства по пошиву военной формы. Впоследствии был раскулачен большевиками и расстрелян, но об этом чуть ниже.

Революционный пожар, начавшийся в 1917 году, постепенно разрастался и в скором времени охватил всю Россию. Не остался в стороне и Муром. Ему отводилась важная роль среди городов Средней Волги в качестве плацдарма для удара по Красной армии. Разработкой стратегических планов по свержению советской власти занимался Борис Савенков, военный комиссар Временного правительства. Красноречиво говорит листовка, выпущенная в то смутное время:

«Граждане! Власть большевиков в Муроме свергнута. Те, кто несколько месяцев тому назад обманом захватили власть и затем путём неслыханных насилий и издевательств над здоровой волей народа держали её в своих руках, те, кто привели народ к голоду и безработице, восстановили брата на брата, разделили по карманам казну — теперь сидят в тюрьме и ждут возмездия».

Однако осуществить свои планы Савенкову не удалось. Расчёт на поддержку местного населения провалился. Мятежи в большинстве районов были подавлены. Вооружённый мятеж в Муроме продержался всего лишь три дня, с 8 по 10 июля 1918 года. Правда, последствия оказались куда более серьёзными. Вслед за подавлением восстания начались массовые репрессии. При этом совершенно не имело значения, принимал ли ты какое-либо участие в мятежах или просто сочувствовал. Судили всех, заодно осудили и интеллигенцию, купцов, зажиточных крестьян, так называемых кулаков. Отправляли их в тюрьмы, а кого-то приговаривали к расстрелу. Чистка по всей стране была ураганная, и повод был удачный — «враг народа». С таким ярлыком трудно спорить, а ещё труднее жить. В карательных

органах Красной армии, как правило, служили люди малограмотные, обозлённые на свою судьбу, ищущие молниеносной выгоды, не брезговавшие чужим добром. Одним словом, моральные уроды. Они могли без зазрения совести выпустить кому-нибудь кишки, расстрелять или повесить. Эти люди жили не сердцем и душой, а лозунгами. «Бей кулака из-за кооперативного прилавка!» И били, ещё как!

Вакханалия «красных воинов» привела страну в ужасающее состояние. Голод ещё не наступил, но разруха уже была повсеместная. Необходимы были срочные меры по выходу из создавшегося положения. В покосившиеся «двери» Страны Советов стучалась новая экономическая политика, которая в 1921 году подтолкнула к внедрению последовательных мероприятий по выходу из создавшегося кризиса.

Всплеск в торговле начался с принятия Советским правительством Новой экономической политики (нэп). Ветер перемен понёсся по стране. Повсеместно расцвёл частный сектор, как анютины глазки на клумбе. Повсюду открывались трактиры, магазины, чайные, хлебопечкарни, мясные лавки, пошивочные мастерские. Глубокая мысль нэпа сводилась к тому, что надо было стимулировать товарно-денежные отношения, которые давали серьёзный толчок развитию торговли и промышленности.

В Муроме и окрестных деревнях исторически получило распространение кустарное производство. Рогожники, ткачи, калачники, мельники, маслобойщики, жестящики (ведёрники), столяры, сапожники и др. заполняли местный рынок. Те, кому не досталось места в перечисленных ремёслах, нашли себя в транспортном секторе: матросы, извозчики. Этим и жили. С конца 20-х годов Муром благодаря удобному географическому положению становится центром оживлённой торговли. Здесь

пересекались железнодорожные пути трёх направлений, по центру города протекала судоходная река.

Не осталась в стороне от исторических событий и Церковь. Гулким набатом отреагировала она на революционные зверства властей. 19 января 1918 года патриарх Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин) обратился к верующим со своим знаменитым *«Воззванием»*, в котором критиковал декрет об отделении церкви от государства и предавал анафеме деяния большевиков:

«Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подложите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей земной».

Советская власть имела твёрдые убеждения, что с Церковью ей не по пути. Закоренелые атеисты, проповедующие материализм и объективную реальность, не могли мириться с воинствующим клерикализмом, «поповщиной». Существовала острая необходимость разоблачения контрреволюционной агитации духовенства. Имея столь мощный карательный аппарат в своих руках, Советы взяли за руководство Священного Синода, не оставили в стороне и Тихона. Особенно сильные гонения начались после публикации его *«Воззвания»*. Потянулись длительные и мучительные допросы в ОГПУ, которые закончились тюрьмой, но затем последовали раскаяние и освобождение. По официальным сведениям, патриарх Тихон скончался 25 марта 1925 года в возрасте шестидесяти лет от сердечной недостаточности. Существует и другая версия — смерть наступила от отравления. Предчувствуя надвигающийся конец, за несколько часов

до смерти он вымолвил: *«Теперь я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, тёмная-тёмная».*

С духовенством обходились жёстко. Что же тогда говорить о народе, его просто истребляли! В Муроме во время мятежа были захвачены 140 человек из разных социальных слоёв. Судьба их была предрешена: одних «раскулачили», то есть по миру пустили, других в тюрьму бросили, а кто-то и до тюрьмы не добрался. «Хлопнули», чтобы рабочему классу давление на землю облегчить. В нашей стране революционный замысел воплотился так мощно и полно, что в последующие семьдесят с лишним лет нормальную жизнь толком наладить не смогли.

Факт установленный, что революция и война выбивают лучший генофонд нации, а образовавшаяся «пена» от всемирного бардака начинает учить народ, как ему жить. Один пьяный революционер говорит другому, не менее пьяному: «Врежь кулаком о прилавок! Только смотри не переборщи, ведь отвечать придётся». Тот последовал совету, «врезал», и что вы думаете, отвечал? Чёрта лысого! Всё с рук сошло, и за долгие годы никто и не вспомнил.

Теперь бросим беглый взгляд на предреволюционную Россию. Только вдумайтесь, количество сельскохозяйственных кооперативов увеличилось в три раза, в них состояло 14 миллионов человек, а вместе с семьями 84 миллиона человек, то есть половина населения страны была занята в сельском хозяйстве. Несмотря на отсутствие механизации — использовался в основном ручной труд, мы получили самодостаточную Державу. А причина-то оказалась предельно простой: к управлению страной пришёл толковый человек — Пётр Аркадьевич Столыпин, которому принадлежит целый ряд законопроектов, таких как введение частной крестьянской

земельной собственности, аграрная реформа. Кстати, с «еврейским вопросом» ему тоже удалось найти верное решение и снять напряжение в обществе. А чего стоит его фраза: *«Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия»*. Как хотелось бы, чтобы наши нынешние руководители страны не забывали это изречение, но, увы, видимо, это всего лишь мечты.

Теперь посмотрим, что же получили большевики после революции — разруху и голод. Мы не китайцы, совершить в кратчайшие сроки экономический скачок и демографический взрыв не в состоянии. Семьдесят лет пытались вывернуть у народа кишки наизнанку, ничего из этого не вышло. Искусственная формация изначально обречена на гибель, вопрос только в том, когда она наступит и когда закончится.

Родовые схватки революции с 1920 по 1930 год накрыли сплошной волной коллективизации и раскулачивания всю Россию. «Мелкобуржуазные рыцари крепкого хозяина» были ликвидированы как класс. Те, кто попал в эти исторические жернова, были ограничены в правах и свободе. *«Вперёд заре навстречу...»*

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление *«О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»*. Вот и наступило в деревне утро. Кулаков поделили на три группы:

- контрреволюционный актив, террористы;
- остальная часть контрреволюционного актива;
- собственно кулаки.

Лица, отнесённые к первой группе, подвергались аресту. Их дела передавались на рассмотрение «спецтроек» из ОГПУ, партийных и следственных органов. Активно использовался репрессивный механизм (расстрел). Семьи первой и второй группы отправлялись на спецпоселение.

Третья группа кулаков выселялась в другие районы. Конфискация имущества применялась ко всем трём группам.

У большевиков были далекоидущие планы: 60 тысяч человек направить в концлагеря, 150 тысяч выслать на поселение в необжитые местности. Районы расселения были подобраны с большой «любовью» — Северный край, Сибирь, Урал, Казахстан.

После революции в небольшом уездном городке Муроме проживало не более 20 тысяч человек. Казалось, не так уж много, живите себе спокойно, так нет, ветер свободы вскружил головы завистливых, озлобленных бездельников, рванувшихся во власть, так что хруст поломанных судеб слышен был ещё многие десятилетия. Идею коммунизма толком никто не понимал, из неё выхватывались те фрагменты, которые были понятны на слух даже малообразованному человеку: «Декрет о мире», «Декрет о земле». Кто же будет возражать против мира, воевать никому не хочется. Или «Декрет о земле», так крестьянин о ней, родимой, давно мечтал. Дальше принимались декреты, не сильно волнующие народные массы: «Декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства» — рабочим и крестьянам там не присутствовать, или «Декрет о полноте власти Советов» — им там ничего не решать. Очевидно, всё это было кому-то нужно, ну а муромский крестьянин этим барахлом себе голову не забивает, ему пахать надо, семью кормить.

Гражданин! Отойдите же, наконец, от него.

Горе тому, кто попадётся в руки озверевшего и дораввшегося до власти деклассированного элемента — «люмпен-пролетария».

Для справки: *lumpen* с немецкого языка переводится как «лохмотья», не больше и не меньше. В те времена частенько можно было слышать о человеке самодостаточном, зажиточном крестьянине — «У-у-у, мироед!» Да,

он не такой, как все «люмпены», которые не просыхают от пьянства. Он трудится с раннего утра до поздней ночи. Конечно, он не имеет огромных барышей, но его семья не голодает, дети обуты и одеты. А когда к нему приходят «красные кавалеристы» и говорят — отдай лошадь в армию, корову в колхоз и пшеничку отвези по продразвёрстке на колхозное гумно, глаза его наливаются кровью, в душе всё закипает, он и за топор может взяться. И, как всегда в таких случаях, рядышком оказываются ребята из ОГПУ. Заломят они ручонки мужику и в кутузку, могут и стрельнуть.

Колеса по просторам нашей многострадальной Родины в суровые послереволюционные дни, воины-красноармейцы не стеснялись прибирать к рукам чужое добро. В «Конармии» И. Бабея есть очень проникновенный эпизод, озвученный бойцом после боя в захваченной деревеньке: *«Ничего не взял, хотя мог, плохой из меня будённовец».*

Повсюду в стране начали создаваться колхозы. Благое начинание шло с таким скрипом, что поначалу трудно было раскрутить этот маховик. В колхозы приходили не имевшие ни гроша за душой люди, сельхозтехника отсутствовала, семенного фонда не было, аграрных знаний для ведения хозяйства тоже не было. Приходилось отбирать у зажиточного крестьянина скотину (лошадей, коров, овец, свиней) для передачи в колхозы. Всё это вызывало у крестьян недоверие и страх. Создавать хозяйство на пустом месте — дело крайне сложное. А здесь ещё и природа приготовила «подарок» — засуха. Если все неурядицы сложить воедино, то получим широко-масштабный голод. Село в любые времена при любом правлении являлось кормильцем, город хлебушек не выращивает, а кушать хочет, следовательно, неразрывная связь между городом и деревней была и будет. На на-

ступление смутного времени первой реагирует деревня, потом наступает тяжёлая пора в городе. Если с началом голода в деревне ещё как-то можно выжить, то в городе голод оборачивается катастрофой. Учёные давно восстановили хронологию климатических изменений, влияющих на урожай. В каждом столетии случается восемь неурожаев, повторяющихся каждые тринадцать лет. Наиболее впечатляющим был голод в Поволжье с 1921 по 1922 год, который возник в результате страшной засухи и ужасных последствий Гражданской войны. Масштаб бедствия был огромен — голод распространился на всю европейскую территорию. Количество погибших людей исчислялось десятками тысяч.

Многие иностранные корреспонденты, посещавшие Советскую Россию в начале 30-х годов, сходились в одном: причиной всеобъемлющего голода стала коллективизация сельского хозяйства. Посудите сами, в эти годы у крестьян было изъято более чем $2/3$ пахотной земли, а в 1932 году насильственным путём отобран почти весь урожай. поголовье скота резко сократилось, начался повсеместный забой животных из-за нежелания передавать их в колхозы, отсутствовали корма, гибли лошади и др. Заключительный аккорд прозвучал, когда началась борьба с кулачеством. От пяти до шести миллионов лучших хозяйственников были согнаны со своих земель. Шесть миллионов умерли от голода. Сотни тысяч погибли в ссылках. После таких «художеств» обычно наступают голод и народные волнения, что и случилось в России. В который раз понадобилось напрячь большевистские мозги, дабы избежать голодной смерти. В 30-е годы для равномерного распределения продуктов была введена карточная система.

Несколько цифр красноречиво подчёркивают масштаб волнений в стране: только в течение 1930 года

2,5 миллиона человек приняли участие в протесте против советской политики коллективизации! Возникает вопрос: какие же выводы были сделаны руководством страны? Оказалось, во всём виноват нэп, породивший зажиточную прослойку в деревне, давший путёвку в жизнь «кулакам» и следующим за ними «подкулачникам». Всё это послужило большим препятствием к объединению крестьян-бедняков. На современном жаргоне это называется «Высший пилотаж!»

Цели и задачи нэпа понятны, о них написано предостаточно научных трудов. В советское время студентов заставляли до изнеможения изучать и конспектировать работы В. И. Ленина. Думаю, что у большевиков не было другого выхода, как воспользоваться буржуазной системой хозяйствования, а именно разрешить частную собственность. В который раз это обстоятельство наталкивает на мысль, что всё, что было до и после нэпа, является искусственными формами ведения социалистического хозяйства, то есть нежизненными. Непростое дело: хлебнуть глоток свободы при нэпе, а затем с большим скрипом и под принуждением отказаться от неё. Народ перестает верить власти окончательно и бесповоротно. *«Боги любят золото. Но если им дать его, потом отнять, а потом снова отдать, они не станут его ценить».*

Тем временем на горизонте замаячили индустриализация и коллективизация всей страны. Стремительно приближался конец нэпа.

Годы после революции ознаменовались борьбой за выживание. А чего же вы хотите? Новые формации неизбежно тянут за собой невероятные трудности, которые необходимо преодолевать. Одна коллективизация чего стоила русскому народу. Взялись за достижение «светлого будущего», так извольте объяснить народу, в чём смысл благого намерения и когда его результаты можно будет

ощутить. Мутные пояснения затуманили буйные головы. Самые отчаянные сели в сёдла и, весело размахивая шашками, поскакали «зарю навстречу». Со сроками тоже не всё оказалось ладным. Они переносились, отодвигались всё дальше и дальше. На сцене появлялись новые «декорации» под громкими названиями: индустриализация, которая началась в 1928 году; вслед за этим событием выплыло стахановское движение в 1935 году. По-видимому, все предыдущие действия оказались малоубедительными, и пришлось немного приструнить непокорных. В 1936 году начался «большой террор», и длился он до 1938 года. О «великой депрессии и рецессии» в эти же годы говорить не приходится. Народ терпеливо ждал.

Тем временем мир не стоял на месте. В 1933 году произошли события, послужившие началу фашизма. К власти пришёл Гитлер, он стал рейхсканцлером Германии. Заиграли мускулы и амбиции человека, взявшего власть в свои руки. Начались политические договорённости с ведущими странами Европы — всё враньё, интриги, лукавство. В 1938 году Чемберлен имел несколько встреч с Гитлером, по всей видимости, это вскружило ему голову. После последних переговоров, вернувшись на родину, он победоносно провозгласил: *«Я привёз вам мир!»* Вскоре после этого Черчилль справедливо заметил: *«Англии был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получит войну»*. Вслед за этим в 1939 году началась Вторая мировая война, но она была не единственным событием в Европе. В этом же году СССР вступил в войну с Финляндией. За несколько месяцев до этого И. В. Сталин делает заявление, которое повергло финнов в глубокий шок: *«Мы ничего не можем поделаться с географией, так же, как и вы... Поскольку передвинуть Ленинград нельзя, придётся отодвинуть от него подальше границу»*. Мотивы, вызвавшие войну,

были достаточно вескими. Финляндия в то время недоброжелательно относилась к СССР и, в случае возникновения военного конфликта, артиллерия противника легко могла вести обстрел Ленинграда, с чем не хотело мириться советское руководство.

Финская война была скоротечной и закончилась победой Страны Советов. Тем временем гитлеровские войска, не встретив серьёзного сопротивления, без особого труда продвигались по Европе. Однако взгляд Гитлера был устремлён на Восток. Наступил 1941 год. Враг наступил на нашу землю, запыхали города и сёла. Стремительный бросок, который проделала гитлеровская армия, серьёзно озадачил не только Англию и Францию, но и США. Иными словами, созрел вопрос о создании антигитлеровской коалиции. США, Англия, Франция и СССР готовы были подписать документы. Однако возросшая мощь Страны Советов вызывала тревогу у западных стран, и они заняли выжидательную позицию, внимательно наблюдая за потерями живой силы противников. В середине 1944 года стало очевидным: советские войска настолько нарастили свой военный потенциал и наступательную мощь, что, если их вовремя не остановить, они могут захватить и всю Европу. Это обстоятельство сильно насторожило партнёров по коалиции и побудило их в срочном порядке в середине 1944 года открыть второй фронт. Началась высадка десанта англо-американских войск в Нормандии. До дня Победы оставалось 11 месяцев.

Слишком дорогой ценой добыта эта Победа. Много людей полегло на полях сражений. Много мирных жителей погибло в оккупированных городах и сёлах, испытал на себе зверства фашистской военной машины. Множество искалеченных судеб осталось на обочине необъятной страны.

Дорогой читатель, а теперь оглянись и посмотри на обыкновенного русского человека, рождённого в послереволюционной нищете, прошедшего через детские дома, голод, лишения и унижения, не успевшего получить какого-либо образования. Безусому мальчишке, не познавшему радости жизни, не ощутившему девичьего поцелуя, ошарашенному известием о войне, дали винтовку в руки и сказали: иди войю «За Родину! За Сталина!» С каким чувством он должен умирать, защищая Родину?

И наконец, вот она — долгожданная Победа 9 мая 1945 года! Счастье переполняло сердца граждан нашей страны, да и не только нашей страны, а всей Европы, освободившейся от немецко-фашистской оккупации. Но, как в таких случаях говорят, у каждой медали есть две стороны. Ещё долго будут ныть и сочтаться военные раны. Велика горе людей, потерявших на войне родных и близких. Велика боль солдат, вернувшихся домой калеками. Страшна судьба детей, оставшихся сиротами и болтавшихся по стране, как вольный ветер.

Послевоенные годы были непростыми для советских людей. Приходилось восстанавливать народное хозяйство, бороться с бандитизмом, начинавшим со страшной скоростью разъедать общество. Поражает одна цифра из секретного доклада 1946 года, поступившего на имя министра МГБ Л. Берии. В нём говорилось о 1232 уголовных преступлениях, совершённых только в шести центральных областях СССР! Если раньше люди боялись «ночных визитёров» НКВД (период репрессий с 1930 по 1950 год), то сейчас приходилось бояться и бандитов, грабивших народ днём и ночью.

Несомненно, жизнь в постоянном страхе за своих близких, за свою жизнь — страшное испытание для

людей, переживших разрушительную войну. Но вместе с тем были и радостные моменты. Сталинское снижение цен с 1947 по 1954 годы существенно поддержало советских граждан и вселило в них надежду на то, что жизнь скоро наладится. Судите сами, буханка хлеба в 1950 году подешевела на 26–30 %; мясо на 24 %; сливочное масло на 30 %; годом позже цена на бензин понизилась на 20 %! И такое снижение цен происходило ежегодно. После смерти И. В. Сталина этот «чудесный сон» прекратился навсегда.

Забавные цифры, не правда ли? А вот если сравнить динамику цен на аналогичные товары нынешнего времени, уверен, вас возьмёт оторопь.

Кто-то может мне возразить, что, дескать, тому сопутствовало много факторов, позволявших существенно снижать цены на продовольственные и промышленные товары, что всё это коснулось только больших городов и так далее. Хорошо, предположим. Тогда возникает вопрос: вы думаете, что было бы лучше, если снижение цен не коснулось бы ничего и нигде?

Время побежало вперёд, много событий пережили люди, рождённые революцией. Это и взрыв первой водородной бомбы (дай Бог, последней), и первый полёт Юрия Гагарина в космос, и раздача мизерных садовых участков, и строительство «хрущёвских» панельных домов вместо бараков, и война в Афганистане (опять война, зачем?), и развал Великой Державы под названием СССР, и многое другое. Всё это творилось вот такой загадочной русской душой.

Семья

Над городом спускались сумерки. Лето уже перевалило за середину. Вечера становятся прохладными, ласточки и стрижи с криком, похожим на отрывистый свист, носятся над домами, словно стараясь успеть что-то сделать перед отлётом в дальние страны. Улица пустынна, детского гомона не слышно. Детвору давно загнали по домам, лишь изредка проедет телега, громяхая по улице, да встретится запоздавший прохожий, бредущий к дому.

Старорусский город Муром имеет давнюю историю, но мало что сохранилось с тех времён. Может, только церкви, да и то не все. Многие из них новой постройки XVIII–XIX веков, деревянные строения все сгорели.

Остановим наш взгляд на судьбе одной малопримечательной и ничем не выдающейся семьи, проживающей в маленьком уездном городке, пережившей сложные периоды перемен, преобразований и трагедий Великой необъятной России.

Неподалёку от центра города располагалась новая изба Шумилиных, деревянный сруб-пятистенок с четырёхскатной крышей, на высоком фундаменте, с деревянными полами. Во дворе хлев — крытый загон для скотины, здесь же поленница с зимней заготовкой дров, пристройка для хранения сена. Горница — светлая, довольно большая часть избы с сенями. В красном углу с восточной стороны по диагонали от печи располагалась намоленная икона, так чтобы входящий в избу человек мог её видеть. Входная дверь в комнату устраивалась с низкой притолокой, с тем чтобы любой входящий пригибал голову, как бы кланяясь хозяевам

(хочешь или не хочешь, а дверь заставит или башку расшибёшь), а заодно и крёстное знамение совершишь — дань поклонения Богу и уважения хозяину. Для женщин отводился так называемый бабий угол, или кут, располагавшийся напротив печного чела (в то время была в ходу уничижительная поговорка, «голова с печное чело, а мозгу совсем ничего»), мужской угол, или коник, располагался у входа. Для хозяина было уготовано место за большим столом, который он возглавлял. В глаза бросалась своими огромными размерами печь-каменка, она-то и служила источником тепла в морозные зимние дни. Конечно, это не барские хоромы, но разряд купеческой зажиточной семьи. Традиции и жизненный уклад передавались из поколения в поколение, не был исключен и дом Алексея Егоровича Шумилина, зажиточного горожанина, державшего шляпно-шапочную мастерскую. *«Не красна изба углами, красна пирогами»*. Достаток в доме был всегда. Своё хозяйство — корова, поросёнок, козы, куры — выручало. Рождались дети, и у них всегда был кусок хлеба.

Алексей Егорович — мужик статный, усатый, горлопанистый. Может быть, оттого и пошла фамилия Шумилин. Пошуметь любила порода Шумилиных. Но это была не единственная его страсть. Хозяин был закоренелым выпивохой, пил много и вдумчиво и, как водится после выпивки, устраивал всем «разнос». Жене и детям доставалось «на орехи». В своей артели не стеснялся в рукоприкладстве, частенько пускался в кулачные бои либо в трактире, либо на улице. Приходилось урядникам усмирять его. Иногда и в кутузку попадал, правда, откупался быстро. Одним словом, характер был буйный.

Свои навыки бойца он проявил даже на собственной свадьбе, но расскажем обо всём по порядку.

В деревнях и небольших уездных городках при организации свадеб обычно следовали старорусским традициям. Ритуал длинный и сложный, с течением времени он претерпевал изменения. Что-то оставалось, что-то исключалось, но в целом всё было как в старину. Существовало поверье, что на свадьбе должны присутствовать десять подружек со стороны невесты и столько же друзей (шаферов) со стороны жениха, причём окружение новобрачных должно иметь одежду, по возможности похожую на одежду новобрачных, дабы запутать «злого ревнивого духа», пытающегося навредить молодожёнам. Своего рода маскировка. Ещё одна деталь: белое платье невесты, как многие думают, символизирует девственность, а не, всего лишь радость и процветание, а вот фата говорит о целомудрии невесты. С обручальными кольцами всегда была связана какая-то мистика. Например, в России обмен кольцами свидетельствовал о вечности, бесконечном счастье и любви между супругами.

Если с пристрастием порыться в исторических материалах на тему свадебных обрядов, можно отыскать много курьёзных случаев и процедур, но это уведёт нас далеко в сторону от нашего повествования. Однако на секунду остановимся на одной из свадебных традиций в далёкой Японии. Эта традиция просто умиляет — жених и невеста выпивают девять глотков саке (рисовая водка около 16°), и после первого глотка они официально становятся мужем и женой. Какая прелесть!

У нас такая шутка не проходит ни по градусам напитка, ни по количеству выпитого. Да и какая свадьба без драки? Что и произошло в Муроме. Свадьба Алексея Егоровича и Матрёны Кузьминичны (урождённой Лосёвой) проходила в большом купеческом доме отца Шумилина — Егора Пантелеймоновича. Поскольку город Муром по российским масштабам небольшой, то мало того, что

все друг друга знают, так ещё и родня живёт чуть ли не в каждом доме. А посему, если ты зажиточный человек, то обязан и свадьбу устраивать достойную, соответствующую. В городе проживал народ в основном простых нравов, и если тебе на торжествах не хватало места за столом, где сидели невеста с женихом, то устроиться во дворе за столом на лавке не считалось зазорным, так как угощение было везде единым. Все формальности, в том числе и церковные, были проделаны, традиции соблюдены. Молодые в сопровождении родителей и друзей заходят в дом, и только тогда начинается свадьба. Все ждут этого момента, но никто не хочет показать своих чревоугодных стремлений. Запахи приготовленных блюд умопомрачительные! Может быть, жаркого из лебедя нет (древнерусский обычай), но вместо него фаршированный яблоками гусь. Стол заставлен вкусными и душистыми мучными изысками: пирогами, расстегаями, блинами, кулебяками, оладьями. Горками в плоских стоят квашеная капуста, солёные грибочки, мочёная брусника, хрустящие солёные огурчики. Сшибает с ног запах хрена и многое другое. Горячие блюда на стол пока не ставили. «Хлебосольный» каравай ждал своей очереди, когда к нему приступят, отламывая по кусочку и макая в солонку. Организаторы свадьбы не обошли и старую русскую традицию двух пирогов — один выпекался в доме жениха, другой — в доме невесты. Отличались они орнаментами на хлебах: пирог жениха был украшен фигурками людей и означал создание семьи и зарождение новой жизни; пирог невесты — цветочным орнаментом, знаком её красоты, невинности и женственности. Народ рассаживается согласно указаниям свадебных распорядителей. На больших торжествах, коим является свадьба, присутствует приглашённый главный распорядитель, он же тамада, ведущий всю церемонию свадь-

бы. Он либо сам говорит тосты, либо даёт право сказать присутствующим. Можно представить себе на минуточку: собралось больше сотни человек и все вдруг разом начинают говорить, каждый своё, а если ещё крепко выпьют, то уж держись — город или село спалят.

Главного распорядителя (тамаду) выбирают из круга людей авторитетных. Тамада обладает громким голосом, умеет хорошо говорить, знает большинство присутствующих. Умеет пить, но не пьянеть, умеет руководить и вести за собой стол. Если народу собирается много, то тамаде дают двух, а иногда и трёх помощников. В роли тамады на той свадьбе выступал дальний родственник по линии невесты Тимофей Захарович Лосев. Чтобы навести порядок, главный распорядитель обрушил всю мощь своего голоса на присутствующих, подобно церковному колоколу. Многие присмирели и приготовились слушать. Тимофей Захарович начал речь с приветствия гостей от имени родителей молодожёнов, далее предоставил слово свату Трофиму Семёновичу, старому знакомому семейства Шумилиных. Слова свата были проникновенными:

Дорогие родители, дорогие молодожёны, дорогие гости! Сегодня молодые люди нашли друг друга, и тем самым происходит соединение двух родовых фамилий — Шумилиных и Лосёвых. Молодожёны решили создать семью, любить друг друга, родить детей. Они будут преумножать богатство, переданное родителями, хранить очаг, чтобы батюшка и матушка радовались, почитать и оберегать родителей в старости. Веруйте в Бога и не гневите Его. Алексей, ты становишься хозяином. Ты огонь раздул, тебе его и поддерживать. Не брешите друг на друга без нужды. Люди добрые, давайте выпьем чарку вина, прежде чем отправить супругов в длинный жизненный путь.